

Трибуна ВУЗА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО РОССИЙСКОГО УЧАСТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Дашков Г.В.

***Аннотация:** В системе международных отношений большинства стран мирового сообщества, вопросы сотрудничества и формирования коллективного опыта в области противодействия преступности, традиционно относятся к категории приоритетных и не вызывающих серьезных разногласий. Это объясняется прежде всего тем, что, разъединяющих государства факторов здесь гораздо меньше, чем объединяющих их интересов. Отсюда вполне объяснимо, что в научных исследованиях и разработках по компаративистике, проведенных в разное время и в разных странах, авторами порой диаметрально противоположных взглядов и убеждений, проводится единая по своему содержанию и направленности идея, суть которой заключается в том, что наш противоречивый, нередко чрезмерно конфликтный мир, характеризуется, тем не менее, единым стратегическим стремлением к взаимосвязи народов, к их солидарности, желанием объединиться в борьбе с общим злом, каковым бесспорно является преступность. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический и иные методы научного познания. В качестве одного из реально осуществимых выходов из сложившейся ситуации, считаем возможным и своевременным постановку вопроса о создании на территории Российской Федерации регионального научно-исследовательского криминологического центра ООН. Непреодолимым политических, экономических, правовых, ни сугубо кадровых и организационно-управленческих препятствий для этого мы не видим. Не так уж сложно и определить на ближайшую перспективу и тематику научных исследований и разработок этого центра.*

***Ключевые слова:** Предпосылка, Возможность, Российское участие, международная организация, предупреждение, преступность, контакт, взаимоотношение, обращение, правонарушитель.*

За всю свою многовековую историю Россия практически никогда не огораживала себя Китайской стеной от своих ближайших и дальних соседей ни на Западе, ни на Востоке, ни на Севере, ни на Юге. Принцип «все флаги в гости

будут к нам», сформулированный Александром Сергеевичем Пушкиным, которого только за этот прогноз без всяких натяжек можно считать классиком мировой компаративистики, является основополагающим в системе наших многопла-

новых взаимоотношений со странами мирового сообщества, включая и контакты по вопросам предупреждения преступности.

В системе международных отношений большинства стран мирового сообщества, вопросы сотрудничества и формирования коллективного опыта в области противодействия преступности, традиционно относятся к категории приоритетных и не вызывающих серьезных разногласий. Это объясняется прежде всего тем, что, разъединяющих государства факторов здесь гораздо меньше, чем объединяющих их интересов. Отсюда вполне объяснимо, что в научных исследованиях и разработках по компаративистике, проведенных в разное время и в разных странах, авторами порой диаметрально противоположных взглядов и убеждений, проводится единая по своему содержанию и направленности идея, суть которой заключается в том, что наш противоречивый, нередко чрезмерно конфликтный мир, характеризуется, тем не менее, единым стратегическим стремлением к взаимосвязи народов, к их солидарности, желанием объединиться в борьбе с общим злом, каковым бесспорно является преступность. Эта теоретическая посылка, нашедшая юридическое закрепление еще в начале XX столетия в решениях первого Международного конгресса сравнительного права, во многом облегчила реализацию многих конкретных практических мер по обеспечению взаимного изучения правотворческой и правоприменительной деятельности даже в странах, не поддерживающих между собой на высоком уровне политических, экономических и культурных контактов. Например, в сверхсложной, по многим параметрам, ситуации в Советской России в 20-е-30-е годы, были предприняты беспрецедентные по количественным и качественным показателям меры борьбы с общеуголовной и экономической преступностью. При этом, при научной разработке этих мер и внедрении их в практику, активно использовался соответствующий опыт ряда зарубежных государств, даже тех из них, с которыми Советская Россия (СССР) не поддерживали дипломатических отношений. Подтверждением тому может быть, в частности, следующий факт. Труды западных криминалистов, криминологов и специалистов в области уголовного

права и других наук, имеющих отношение к проблемам борьбы с преступностью, издавались в России не меньшими тиражами, чем на родине их авторов. Вспомним, к примеру, такое знаменитое советское издание, как «Право и жизнь» и его публикации трудов Рейса, Бертилиона, Гросса, Локара и других западных классиков правовой науки.

В настоящее время под эгидой Экономического и Социального Совета ООН функционирует несколько международных неправительственных организаций, призванных решать межгосударственные вопросы предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. Среди них: Международная ассоциация уголовного права (МАУП); Международное криминологическое общество (МКО); Международное общество социальной защиты (МОСЗ); Международный уголовно-пенитенциарный фонд. Высокий правовой статус, солидная экономическая и политическая поддержка этих организаций, позволяла им на протяжении многих лет (МАУП, к примеру, была учреждена более 90 лет назад) успешно справляться с возложенными на них задачами и вовлекать в свою деятельность заинтересованные научные и учебные заведения многих стран мирового сообщества. [1] Например, в МАУП и МКО на высоком уровне в качестве коллективно члена в 1971 году был представлен Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, что во многом облегчило использование международного опыта борьбы с преступностью в нашей стране.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что постоянно преуспевающих государств, организаций и учреждений еще никогда и никому создавать не удавалось. Международные организации, специализирующиеся в области предупреждения преступности, исключением в этом смысле не стали и в принципе стать не могли. Их упадок и, соответственно, снижение авторитета в мире произошел по той причине, что многие из этих организаций по ряду причин субъективного и объективного характера стали излишне политизированы, причем в угоду тех, кто имеет наибольшие экономические иные возможности определять по своему усмотрению

нию направления их деятельности. Нередко такая политика проводится в ущерб международным интересам, касающимся предупреждения преступности и обращения с правонарушителями.

Негативные явления подобного рода, противоречащие по своей сути Уставу ООН, возникли, конечно, не сегодня и не в момент введения обширных западных санкций против Российской Федерации. Процессы подобного рода имеют стародавнюю историю и им, конечно, сопротивлялись в России. Вспомним хотя бы теоретические изыскания на этот счет Николая Яковлевича Данилевского, который еще в 1869 году в книге «Россия и Европа» сформулировал теорию обособленных культурно-исторических типов (цивилизаций), где в качестве одного из таких типов он выделял новый «славянский» тип, который не всегда благосклонно воспринимался, а зачастую попросту игнорировался, ранее сложившимися культурами. Тем не менее, благодаря так называемому человеческому фактору, значительная часть негативных черт, присущих деятельности международных неправительственных организаций, призванных обеспечивать международное сотрудничество в области борьбы с преступностью, нам удавалось нейтрализовать довольно продолжительное время за счет весьма специфического российского «уставного капитала» в виде неоспоримых достижений советской (российской) правовой науки особенно в 70-80 годы, прошлого столетия, а также личных харизматических качеств ее ведущих представителей (В.Н. Кудрявцев, Н.И. Карпец, А.Б. Сахаров, Н.Ф. Кузнецова, А.М. Яковлев). Именно за них и им подобных российских ученых наши влиятельные иностранные коллеги единодушно голосовали при выборах в руководящие органы Международной ассоциации уголовного права, Международного криминологического общества, Международного общества социальной защиты и др. Без весьма представительного российского участия в то время не проходило практически ни одно более менее масштабное мероприятие, касающееся вопросов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. Если и были тут те или иные тормозящие факторы, то они в основном носили внутренний, частный характер.

В последние годы, и особенно в настоящее время, российское участие в деятельности ведущих международных организаций, определяющих основные направления международного сотрудничества, сведено к минимуму. Во всяком случае, российское представительство здесь в качестве коллективного членства (реальный механизм воздействия на их работу) находится практически на нулевой отметке. Но выход из сложившегося положения, на наш взгляд, есть [2]. Надо попросту вновь, как в период расцвета в нашей стране уголовно-правовой, криминологической и пенитенциарной науки, привлечь внимание западных коллег к российским достижениям в этой части, а если таких международно-значимых достижений недостаточно, то увеличить подобные показатели. Технически и организационно это сделать много проще, чем скажем 20 лет назад. Кроме того, следует соответствующим образом, с международным уклоном, скорректировать направления российских исследований и разработок, касающихся вопросов борьбы с преступностью, повысив тем самым их привлекательность для зарубежных специалистов. Не видим мы и непреодолимых препятствий и к возрождению практики совместных криминологических исследований и разработок. Во всяком случае, объективных предпосылок для таких исследований много больше, чем скажем в то время, когда эти исследования широко практиковались (80е-90е годы прошлого столетия).

Не менее эффективными, в плане положительного российского воздействия на международные неправительственные организации, занимающиеся вопросами предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, могут оказаться и меры по совершенствованию механизмов их информирования о результатах уже проведенных в России соответствующих научных исследований и разработок. Языковой барьер – это только одна и не самая сложная сторона проблемы. Тут много и других препятствий, затрудняющих доведение до заинтересованного и наделенного надлежащими полномочиями зарубежного партнера, действительно международно-значимой российской информации о преступности и ее предупреждении.

Нейтрализация этих препятствий – задача не из простых и порой лежит за пределами возможностей тех органов и лиц, на которые мы можем реально влиять и сотрудничать с ними. Но некоторые рычаги воздействия на международно-правовые учреждения, призванные решать вопросы предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, мы потеряли без борьбы и по собственной инициативе. Например, в работе ряда ведущих региональных институтов ООН, подчеркиваю ООН, а не национальных научных центров, занимающихся названными проблемами (Хельсинки, Токио, Рим, Сиракузы и др.), российские ученые и научные центры не просматриваются вовсе.

В качестве одного из реально осуществимых выходов из сложившейся ситуации, считаем возможным и своевременным постановку вопроса о создании на территории Российской Федерации регионального научно– исследовательского криминологического центра ООН. Непреодолимых политических, экономических, правовых, ни сугубо кадровых и организационно– управленческих препятствий для этого мы не видим. Не так уж сложно и определить на ближайшую перспективу и тематику научных исследований и разработок

этого центра. Тут, конечно, принципиально важно обеспечить строгое соблюдение одного условия, вроде бы очевидного, но соблюдаемого с большой неохотой. Суть этого условия состоит в том, что совместное исследование двух или нескольких участвующих в нем стран должно быть необходимым и на международном и на региональном и на национальном уровне. При этом, роль последнего является определяющим. В противном случае рассчитывать на успех, и практика подтверждает это, не приходится. С учетом этого обстоятельства уже сейчас представляется возможным назвать несколько тем для совместных исследований. С минимальным риском ошибиться, в качестве одной из таких совместных разработок может стать проблема предупреждения преступности в многоконфессиональных и национальных регионах. Не меньшие шансы на успех имеют и такие международно значимые криминологические проблемы, как борьба с наркобизнесом, беловоротничковая преступность, киберпреступность, пиратство, терроризм. Так что кризиса жанра, конечно, при отсутствии желания искусственно создать таковой, здесь нет и не предвидится он и в обозримом будущем.

Библиография:

1. Молодцова Е. С. Роль международных организаций в охране окружающей среды от радиоактивного загрязнения // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2011. – 3. – С. 6-19.
2. Комаров А.А. Проблема правового регулирования Интернет в целях пресечения правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. // *Вопросы безопасности*. – 2015. – 4. – С. 28-48. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.4.17103. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_17103.html

References (transliterated):

1. Molodtsova E. S. Rol' mezhdunarodnykh organizatsii v okhrane okruzhayushchei sredy ot radioaktivnogo zagryazneniya // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2011. – 3. – С. 6-19.
2. Komarov A.A. Problema pravovogo regulirovaniya Internet v tselyakh presecheniya pravonarushenii, sovershaemykh v otnoshenii nesovershennoletnikh. // *Voprosy bezopasnosti*. – 2015. – 4. – С. 28-48. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.4.17103. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_17103.html